

По прибытии Альбус кивнул Грюму, и они спустились в подвал, чтобы проверить своего пленника. Несколько человек последовали за ними, полные любопытства по поводу намерений Альбуса. — Что такое, Альбус? — спросил Грюм, когда они добрались до специальной камеры и увидели заключенного, лежащего без сознания на кровати. — Грюм, я на мгновение задумался... но этого быть не может. Что-то не так, я это чувствую, но не могу понять, — сказал Альбус, сгорбив плечи. Вдруг раздался громкий крик: — ВСЕМ СРОЧНО НАВЕРХ! Не раздумывая, они бросились вверх по лестнице на кухню. — Что это, Артур? — спросила Молли, положив руку на плечо мужа и стараясь разглядеть проблему. — О, Мерлин, Альбус! Гарри был невиновен! Все черным по белому написано. Фадж подписал признания множества Пожирателей смерти под Сывороткой правды. Смотри! — воскликнул Артур, размахивая несколькими документами. В его глазах бушевал гнев. — Что мы наделали? — Эй, пап, посмотри на это. Это записка от Люциуса, который платит Фаджу за сокрытие документов. Мерлин, у всех этих Фаджей, должно быть, припрятана огромная сумма, — прибавил Билл, изучая остальные бумаги. Остальные были в ужасе, не веря, что их министр пошел на предательство ради собственной выгоды. — Гнилой маленький жадный ублюдок. Я всегда считал его смазливym, — произнес кто-то из толпы. — ГРЮМ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫРАЖАЙСЯ! — взвизгнула Молли. — Гарри, о Гарри, Альбус, пожалуйста, мы можем его выпустить? — Нет, Молли, я не думаю, что это безопасно. Но он заслуживает права знать, что мы нашли. Я поговорю с ним сейчас, — ответил Дамблдор, поворачиваясь, чтобы спуститься обратно вниз. К нему присоединились все члены клуба. — Пожалуйста, Билл, останься охранять документы, я не настаиваю, чтобы остальные остались. — Совершенно верно! — хмыкнула Молли. Группа вернулась в подвал, молчаливая и подавленная. Эмоции охватили всех, когда пришло осознание, что они предали невинного человека. Молли была в ярости и сжимала в руках свой фартук. Она всегда говорила Гарри, что он для нее как сын, старалась, чтобы он чувствовал себя комфортно и был принят в их доме. Они гордились тем, что начали считать его частью семьи, особенно когда получили стрелочные часы с его фотографией. Она сожгла эту фотографию у него на глазах во время одного из слушаний и тогда гордилась тем, что выразила свои чувства. Теперь же его глаза преследовали ее. Как она могла так поступить? Она так быстро ополчилась против него и всех тех ужасных, уничижительных слов, что произнесла. Она даже пыталась плюнуть в него, когда его выводили из зала суда. Слезы наворачивались на глаза, когда она вспоминала, что наговорила мальчику, которого когда-то считала своим, и почему? Потому что ее родной сын был убит, а она считала, что это сделал этот непокорный темноволосый юноша? Но она ошибалась. Теперь все ставилось на свои места. Мальчик пережил столько трудностей, подвергался опасности множество раз, рискуя жизнью ради спасения не только ее дочери, но и ее мужа. Он также помогал своей команде, включая ее сына, выходить из множества угроз. А еще он бескорыстно дал близнецам денег, чтобы они начали свой бизнес. Он никогда не думал о себе, всегда бросался спасать людей, которых даже не знал. Она разозлилась на себя за то, что так быстро предала его, и молилась о возможности загладить свою вину. Она поклялась, что больше никогда не будет сомневаться в нем. Артур Уизли, спускаясь по лестнице, чувствовал себя виноватым. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он добрался до самого низа. Как он мог когда-либо вернуть доверие мальчика? Он не был так близок к Гарри, как к своим младшим сыновьям, но в нем он замечал качества, которые редко встречались. Гарри проявлял храбрость и заботу, оставаясь непоколебимым и любящим. Вначале Артур не мог понять, как мальчик мог быть таким при такой семье, но это не имело значения. Мальчик был тем, кем гордился бы любой отец. Как он мог иметь противоположное мнение на суде? Просто сдался и поверил вместе с остальными. Он должен был встать и потребовать справедливого суда. О, тогда он думал, что Гарри получил то, что заслуживал. Но так ли это? Неужели он был ослеплен смертью Перси, не замечая очевидного? Эти документы угрожающе бушевали в его душе, вызывая гнев. Перси Пожиратель смерти? Никак не мог поверить этому. Где они сбились со счета, упустив так много, пока он рос? Он знал, что Перси был амбициозным, но настолько? Это было невозможно

представить, и теперь Гарри расплачивался за их ошибки. Они говорили ему, что любят его как родного, а потом отвернулись. Они даже ограбили его. Как же им исправить все это? Тонкс нервно ерзала на месте. На самом деле она не так уж хорошо знала Гарри, но, наблюдая за ним на пятом курсе, начала воспринимать его как младшего брата. Большую часть времени он казался угрюмым, но кто бы не был таким, пережив такое количество бедствий? Он был мальчиком, который выживал в сложностях, и это было очевидно. Она знала, что ему не нравится его слава; это было видно по его лицу каждый раз, когда кто-то становился в шутку, намекая на особое отношение к нему. Каждый раз, когда он отрицал это, его дразнили еще больше, и она видела, как он медленно замыкался, пряча свои эмоции. Разве им этого не хватило? Если бы они только слушали, могли бы они все изменить до всех этих событий? Где бы он был сейчас? Если бы он действительно был безумным, какая жизнь его ждала бы? Неужели он был бы заперт в Святом Мунго, как все остальные? Почему они отказались дать ему Сыворотку правды и позволить рассказать свою версию истории? Да, они все были охвачены слишком сильным «праведным гневом», чтобы мыслить трезво, но это не оправдание. Они бы согласились применить ее к другим, не так ли? В голове Тонкс царило смятение, и она не могла сформулировать ни одной ясной мысли, беспокоясь о мальчике, запертом в подвале. Грюм тихо ворчал, размышляя о том, как он, будучи Мракоборцем высшего ранга, столько раз сражавшимся в бою, мог упустить очевидное. Его мантра о «постоянной бдительности» подвела его. Нет, он справился! Мальчик столько раз подтверждал всему миру, что в прошлом его предали. Теперь «Постоянная бдительность» вернулась к нему, как пощечина. Ситуация была столь очевидной, что Воины Света, защитники невинных, просто провалили её. Теперь мальчик вел себя как дикий зверь, и в этом были виноваты только они. Все их подвели. Мысли Чарли разлетались в разные стороны. Он и Билл приняли Гарри как ещё одного младшего брата. Они старались включить его в свою жизнь и относились к нему, как к другим братьям. Мальчик всегда проявлял застенчивость, на его лице появлялось выражение тоски, когда он приходил в нору. Он с недоумением наблюдал за их семейным общением, радовался их смеху и сокрушался всякий раз, когда они ссорились. Они знали, что он чувствует себя виноватым за уход Перси из семьи, и старались объяснить, что это не его ошибка. Но потом настала та ночь, когда они отвернулись от него. Смерть Перси стала ударом для всех, причиняя глубокую боль. Они так и не помирились до его смерти, и это казалось ещё более болезненным. Но какую боль они причинили своему приемному брату? Неужели они окончательно испортили его жизнь? Гарри был невиновен и поклялся всё исправить. Минерва МакГоннагал испытывала к себе отвращение. Она была рядом, когда мальчика впервые забрали к Дурслям, и не доверяла решению Альбуса оставить его у них. Она целый день наблюдала за семьей и не была впечатлена, но её сомнения пересилили доверие к директору. Когда Гарри наконец вернулся в мир волшебников, за которым она следила более пяти лет, он совершенно не понимал, частью какого мира стал. Он постоянно удивлялся похвалам в свой адрес, пожимал плечами и не жаловался на свою судьбу. Минерва переживала, что он так мало знает о своей настоящей семье, и видела, как это его ранит. Но он рос и взрослел. Она чувствовала, что у него большой потенциал, но знала, что что-то его сдерживает. Он словно боялся хорошо учиться. Она беспокоилась о его постоянной способности попадать в неприятности, но гордилась его успехами на экзаменах, даже если он не показывал этого. Во время испытания она мучительно размышляла обо всем этом, пытаясь найти тот момент, когда он так резко изменился в худшую сторону. Развязка наступила, когда умер крестный отец мальчика — ещё один невинный, которого несправедливо обвинили. Она считала, что он просто не выдержал, и все эмоции, которые она видела в нём, переполнили его, вырвались наружу. Улики были ошеломляющими: его палочка была проверена, а кровь на его избитом и бессознательном теле принадлежала родным. Её преследовали видения той ночи и последовавшего за ней суда. Как она могла пойти против своих собственных убеждений о том, кем был этот мальчик? Гарри никогда не проявлял ничего, кроме уважения к другим; он всегда был вежлив. Теперь она могла видеть ложь насквозь, но неужели было уже слишком поздно? Она подвела одного из своих учеников

и мальчика, которому была ближе всех, хотя никогда не показывала этого. Как она могла загладить свою вину перед ним?

<http://tl.rulate.ru/book/121260/5086583>